

Встретившись взглядом с искренними, полными ожидания глазами Сюань Цзюмина, Ли Чуань не знал, как ему всё объяснить.

Десять дней назад...

— Тебя зовут Сюань Цзюмин, и теперь я ухожу отсюда. Ты... хочешь отправиться со мной?

Ли Чуань протянул руку к Сюань Цзюмину, который выглядел как ребенок, оставляя право выбора за ним.

После недолгих колебаний Сюань Цзюмин вложил свою маленькую ладонь в руку Ли Чуаня.

С того момента, как Ли Чуань вывел его из Сердечного Пространства, в Мире Людей минули десятки лет. Хотя Сюань Цзюмин по-прежнему выглядел как подросток, те двое — Ци Цин и Су Сюаньин, которых он так хотел вспомнить... их больше не существовало в этом мире.

Хотя для самого Ли Чуаня последняя встреча с Ци Цином произошла всего десять дней назад.

Тогда, спустя десять тысяч лет тщательных расчетов, Таинственные Жемчужины Девяти Небес, сеявшие хаос в мире, одна за другой исчезали, пока не осталась лишь последняя.

Эту последнюю жемчужину Ли Чуань доверил Ци Цину и его спутнику, позволив им самим принять решение.

Вскоре после этого Ци Цин сложил с себя обязанности Короля призраков Подземного царства и пришел в обитель Ли Чуаня в Небесном Мире. Он сказал, что уже обдумал желание, которое хочет загадать, и попросил Ли Чуаня дать слово, что он его исполнит. А затем, словно завершив свой жизненный путь, он с улыбкой ушел.

Ли Чуань никогда не думал... что однажды увидит улыбку на лице Ци Цина.

Ли Чуань осознавал, что в долгу перед Ци Цинем и Су Сюаньином. Но... причина и следствие уже были определены.

Чтобы полностью уничтожить Таинственную Жемчужину Девяти Небес, они с того самого момента, как появились на свет, были обречены на гибель.

Таинственная Жемчужина Девяти Небес — древний божественный артефакт, появляющийся раз в тысячу лет. Если в мире рождается демоническое существо, время формирования жемчужины ускоряется. Согласно древним книгам, если жемчужина попадает в руки праведников, она несет благо, если же в руки зла — сеет хаос. Но независимо от того, кто ее использует, каждое ее появление неизбежно влечет за собой беды, после чего она

рассеивается, чтобы через тысячу лет вновь обрести форму.

Однако так гласили лишь записи Небесного Мира. На самом деле жемчужина была не божественным даром, а порождением мира демонов. Почему Небесный Мир нарек ее священной — у них были на то свои причины.

Десять тысяч лет назад, заполучив жемчужину, Ли Чуань перепробовал множество способов, но уничтожить ее не удалось. Она была сгустком людских навязчивых идей. Пока в мире существует одержимость, даже будучи разбитой вдребезги, жемчужина подпитывалась этими чувствами и постепенно собиралась вновь. Ее невозможно было стереть окончательно.

До тех пор, пока Ли Чуань не узрел в ней причинно-следственную связь.

Только Ли Чуань, будучи представителем клана Яоюэ, мог это видеть. Клан Яоюэ от природы был чист и добр, каждый его член обладал способностью постигать законы неба и земли. В Ли Чуане этот дар проявился особенно ярко: еще в юном возрасте он понимал суть всего сущего. Позже, встретив наставницу Шэн Цин, он под ее руководством значительно укрепил свое мастерство.

Именно благодаря этой силе, еще будучи Ли Юанем, он почувствовал присутствие того, что не принадлежало его пространству и времени. Тогда он не знал, что это такое. Он ощущал его лишь своей духовной силой, но не мог увидеть. Это присутствие не пугало его, скорее, вызывало недоумение. Оно было невидимым, но до странности знакомым, словно старый добрый друг.

Позже земли его клана были захвачены алчными злыми духами. Весь род был истреблен, маленький Юэчэн утонул в крови, многие соплеменники даже не обрели покоя в земле. Ли Чуань выжил лишь благодаря артефакту защиты тела, подаренному наставницей.

Шэн Цин, терзаемая чувством вины, отдала всю свою мощь, чтобы навеки запереть захватчиков в пределах Юэчэна, воздвигла барьер вокруг города и разрушила все храмы, где ей поклонялись. Будучи божеством, принявшим облик духа, она и так пострадала при прохождении испытаний, и лишь ее духовное тело было заперто в Юэчэне. Так она закончила свой путь.

Мирный и спокойный клан Яоюэ исчез, оставив его в одиночестве.

Ли Юань — имя, означавшее спасение мира от страданий и приход рассвета. Но он... не смог спасти даже свой собственный народ. С того дня он сменил имя и покинул Юэчэн.

В момент ухода он во второй раз ощутил то невидимое присутствие, но его сердце уже изменилось. Он поклялся истребить всех злых духов, чтобы отомстить за свой клан и наставницу. С тех пор Ли Юаня не стало, остался лишь Ли Чуань.

В третий раз он ощутил это присутствие, уже взойдя на трон Небесного Императора. В тот день он вместе с Юнь Жэнем и Ин Хуаем отправился на Гору Туманного Скрытия, истребил всех жителей, пораженных демонической эссенцией жемчужины, и завладел ею.

Пытаясь уничтожить жемчужину, он вновь почувствовал внутри нее ту самую силу, не принадлежащую этому миру. Хотя пейзажи, которые она являла, менялись до неузнаваемости, Ли Чуань легко узнал те места, где когда-то ощущал это присутствие.

Если эта сила способна преодолевать время и пространство, то, может быть... Ли Чуань увидел возможность. Если жемчужину нельзя уничтожить снаружи, возможно, получится разрушить ее изнутри?

Он направил всю свою духовную силу и, когда она была почти на исходе, наконец извлек скрытую внутри жемчужины сущность. Но перед ним предстал лишь безликий ребенок с остекленевшим взглядом. Что бы он ни говорил, тот молчал, словно марионетка без души и собственных мыслей. Он был далек от той могущественной энергии, которую чувствовал Ли Чуань.

Ребенок еще не обладал силой, способной разрушить жемчужину. Ли Чуань решил, что время еще не пришло, но понимал: этого ребенка нельзя оставлять на виду. Без души он легко мог стать чьим-то инструментом.

Поэтому, воспользовавшись гибелью Небесного и Божественного миров, Ли Чуань перестроил Небесный Мир и Подземное царство. Он накинул на ребенка свою одежду и отправил его к реке Ванчуань. Там, среди бесчисленных блуждающих теней, никто не обратил бы внимания на этого мальчика.

Чтобы свести к минимуму влияние жемчужины на мир, Ли Чуань решил оставить ее в малонаселенном месте, пока ребенок не пробудится. Позже его нашел новый правитель Подземного царства и забрал в свои покои.

Мальчик рос, постигал устройство мира и законы морали, но одно понятие оставалось для него непостижимым — чувство. Возможно, именно из желания понять его, он дал себе имя — Ци Цин.

Позже, когда у призрачных чиновников стало слишком много работы, они попросили правителя отправить Ци Цина в мир людей, чтобы тот помогал им искать умирающих. Правитель согласился.

Ци Цин не понимал чувств, но знал, что все дела смертных пронизаны семью эмоциями и шестью желаниями. Не в силах изменить их судьбу, он знакомился с умирающими, слушал их заветные желания, и так в мире людей у него появилось другое имя — Чэнь Юань, что означало повествователь желаний.

Именно тогда, в мире людей, он связал свою судьбу с Су Сюаньинем в его первой жизни, а из-за его второй жизни, Цзян Луина, жемчужина вышла из-под контроля Ли Чуаня. Но если смотреть на причинно-следственную связь, Су Сюаньин всегда оставался Цзян Луином, он никогда не менялся.

Ли Чуань вмешивался, лишь когда события отклонялись от курса, в остальном же он никогда не препятствовал выбору Ци Цина. Все, что тот видел и чувствовал, было его собственным опытом.

Примерно четыре-пять дней назад дыхание жемчужины в этом мире окончательно угасло. Что это означало, было очевидно. Единственное, что Ли Чуань мог сделать для них — это исполнить желание, которое Ци Цин загадал ему, когда приходил под именем Чэнь Юань.

Заметив, что Ли Чуань приуныл, Сюань Цзюмин с тревогой и виной в голосе произнес:

— Брат Ли Чуань, что с тобой? Я не должен был спрашивать, не должен был заставлять тебя грустить.

Перед ним стоял Сюань Цзюмин, владыка Мира Демонов. Его звали Сюаньмин. А когда он жил среди людей, у него было другое имя — Цзян Цзю.

Десять тысяч лет назад Ли Чуань обманул его, загнав в тупик, и его собственное решение привело к гибели Небесного и Божественного миров. Демоническая эссенция Сюаньмина была повреждена, и, лелея ненависть, он создал двойника, который сбежал с жемчужиной. Сила двойника была ограничена, он мог поддерживать лишь облик подростка. Однажды земная мать, тоскующая по умершему сыну, навязала ему имя Цзян Цзю, и он принял его.

Эту часть прошлого, которую Ли Чуань узнал, лишь заглянув в воспоминания Сюаньмина, скрытые в складном веере Ци Цина, он хранил в тайне. Сюаньмин потерял память, и Ли Чуань не знал, вернется ли она, но, держа его при себе, он мог предотвратить беду.

Ли Чуань улыбнулся, покачал головой и нежно посмотрел на Сюань Цзюмина:

— Сны, которые ты видишь, реальны. Они были твоими друзьями, с которыми ты познакомился в мире людей. Один из них приходил ко мне десять дней назад. Помнишь?

— Помню! — в глазах Сюань Цзюмина вспыхнул огонек. — А как их зовут? Где они сейчас? Они снова назовут меня Сяо Цзю и придут поиграть?

— Того старшего брата, который приходил, звали Чэнь Юань, а другого — Цзян Луин.

Не Ци Цин, не Су Сюаньин, а именно те имена, к которым стремились их души. О том, как они закончили свой путь, Ли Чуань не знал, как сказать. Он чуть сильнее сжал кулаки, а затем

тихо произнес:

— У них есть свои важные дела, и они не хотят, чтобы их беспокоили.

— О... — при этих словах взгляд Сюань Цзюмина потускнел, и он с грустью добавил: — Вот если бы мне приснился этот сон, когда брат А-Юань был здесь, я бы смог с ним поговорить.

Ли Чуань мягко утешил его:

— Они всегда будут помнить о тебе. Пока ты помнишь их, однажды вы обязательно встретитесь вновь.

<http://bllate.org/book/18809/1829617>